

ВЕСЕЛЫЙ ТЕАТР

Писать рецензии на спектакль веселого театра не очень весело. Во-первых, еще не разработался шаблон подобных рецензий, что означает у рецензента много времени на лишние размышления. Во-вторых, веселых театров чрезвычайно мало, и совершенно непонятно, хорошо это или плохо.

Но писать надо. С этим ничего не поделаешь. Писать надо хотя бы потому, что Московский новый театр миниатюр, о котором идет речь, содержит в своем названии слово «новый», что само по себе не может не вызывать энтузиазма.

Хорошо ли новому театру? Ему хорошо. Он собирает полный зал, и даже рецензентам нужно записываться на конспрамарку заранее.

В связи с тем, что веселых театров мало, нет и классификации их по жанрам. А между тем вторая программа Московского нового театра миниатюр, сокращенно МНТМ, подчеркивает, что разделение на жанры уже происходит.

Мне кажется, это театр протеска. Что такое протеск? Пожалуй, никто не знает, и я не знаю тоже. Но я не профессиональный театровед, и поэтому мне легче о нем писать.

Гротеск — это преувеличение, доведенное до абсурда. Скажем, когда человек поднимает

забытую сумочку и вернул владелице. — Это обычное движение души. Но когда об этом обычном движении души какая-нибудь газета напишет, как о благородном подвиге, — это неприятный намек на то, что человечество все еще не утратило себе, что отдавать сумочки благороднее, чем не отдавать. А газета уже дурачина. Когда же справляется юбилей такого выдающегося персонажа, — это уже протеск.

Так вот МНТМ справляется юбилей такого персонажа. На сцене — андас, самодовольный, дурацкий, захваленный речивыми дураками-версальский мужик и принимал поздравления в том, что десять лет назад он не утратил сумочку.

Конечно, в жизни таких юбилеев не бывает. А впрочем, разве нет в жизни специальных дел, делающих из мужика-дурака? И в жизни есть протеск.

Эта и некоторые другие миниатюры сделаны очень весело, смело, как говорится, наотмашь. Они представляют собою как бы увеличительное стекло, сквозь которое зритель пристально рассматривает различные жизненные мерзости.

Но мне кажется, что нужно остановиться на другой группе миниатюр. Это серия «Новая резинка «Резинора».

МНТМ показывает, как бы поставили «Резинора» различные театры, оперетта, балет и цирк. И тут выясняется, как разнообразна пошлость. Для того, чтобы показать сцену вранья Хлестакова, в опереточных традициях не принятое даже переписывать текста. То, над чем издевался Гоголь, — лирические воспоминания Хлестакова, Марьи Антоновны, Анны Андреевны являются подлинными выражениями чувств опереточных персов. Оказывается, что пошлость хорошего Хлестакова — это серьезность плохой оперетты.

Хлестаков и писанком на

ряде Хлестаков на манере ширка — все это и очень смешно, светски показывается старые, давно сервированные каноны, которые иногда в некоторых случаях все еще обходят на сцене.

И это тоже протеск. Мне кажется, что новизна нового театра именно в том, что это театр протеска, которому пора бы уже появиться на сцене.

Между прочим, это подчеркивается самим театром и особенно в неумачных миниатюрах. Назидательности — парад смешного. И когда показывается яркой индустрии, миниатюры аршист взор, начинать на что-то, совсем не расхожиться зритель, что дважды два — четыре, становится неуместно, а совсем наоборот.

Несомненно, сказать об актерах. В самом начале программы, когда актеры представляются зритель и показывают, как говорится, кто во что горазд, выясняется, что это довольно талантливые своего дела. Они молодые, неутомимые, привлекательны и хорошо чувствуют, что от них требуется. А требуется от них многое. Москвитинское первоначальное, максимальная занятость в спектакле. И они отвечают этим требованиям с удовольствием. И Корсакий и Игнатова и Деранков и Ширяев, и Пшибленца и Вахмистрова (я ловлю себя на том, что зря стал перечислять фамилии — всех не перечислишь, а актеры честолюбивы, рассчитывают только на чувство юмора веселых актеров).

Художественный руководитель театра Владимир Поляков — писатель, хорошо знающий историю и эстраду, понимающий литературу. Он собрал хороший коллектив.

Не хочется говорить о недостатках театра, потому что он еще молод, а кто в молодости без недостатков? Театр есть и это хорошо. Театр веселый — это еще лучше.

Л. ПИХОТЧЕВ

10 ДЕК 1960

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПЯТИЦА

Москва